

Александр ДЬЯЧЕНКО: «Меня всегда тянуло к армейской жизни!»

Этого молодого, слегка седеющего мужчину и без формы можно сразу определить как человека военного. Действительно, Александр Дьяченко отдал воинской службе более двадцати лет. Одиннадцать с половиной лет прослужил в войсковой части 3041, а в 1998 году по состоянию здоровья он был комиссован и уволен в запас. Сегодня Александр Дмитриевич – старший лейтенант запаса Внутренних войск, является председателем организации ветеранов Внутренних войск в/ч 3041 Киевской межрегиональной секции Ассоциации ветеранов Внутренних войск МВД Украины. Организация существует с 2003 года, а в 2008 году на отчетно-выборном собрании ветераны оказали ему доверие и избрали председателем организации.

– Александр Дмитриевич, как судьба свела вас с Чернобыльской станцией?

– Родом я из Украины, из Винницкой области, срочную службу проходил под Москвой, в ракетных войсках. Потом был мастером на заводе ЖБИ, но тянуло в армию. Пошел на сверхсрочную. Служил в Киеве, в конвойной бригаде. Однажды вызвали в военкомат и предложили поехать служить на Чернобыльскую АЭС. Я дал согласие. В течение дня оформили все документы и первого июня я прибыл в распоряжение командира 1-й спецкомендатуры (так вначале называлось подразделение, осуществляющее охрану станции). Две роты батальона, в котором служил и я, располагались на территории бывшего пионерского лагеря «Сказочный», а две другие – на полигоне под Вышгородом. Я попал в «Сказочный», потом нас перебросили в «Звездный», затем в село Дитятки. До 1990 года охрану станции несли солдаты срочной службы. Прапорщики и сержанты сверхсрочной службы были на

три помещений самой станции. Самым распространенным защитным средством у нас были марлевые повязки, реже использовали ОЗК (общевойсковой защитный костюм). Будка поста около укрытия была обшита свинцом. Честно говоря, и эти защитные средства не всегда несли 100% нагрузку. В летнюю жару солдаты часто опускали марлевые респираторы, и они просто висели на шее, а из постовой будки выходили на воздух, так как в ней было очень жарко. Рота заступала в караул на сутки. Смена состава караула – каждые четыре часа. В самом караульном помещении можно было только сидеть. Сегодня смена на посту происходит каждые 3 часа, а в наряд заступают на 12 часов. Полученную дозу облучения определяли приблизительно. Каждый день дезометрист обходил посты, делал замеры и заносил показания в постовую ведомость. Химик-дозиметрист батальона заносил данные в специальную карточку. Правда, позже эти карточки куда-то делись. Чувство ответственности было так велико, что солдат,

– Александр Дмитриевич, вот смотрю фотографии в вашем альбоме и в основном на них – мужчины, только на одной увидел женщину. Много ли представительниц прекрасного пола служило на охране ЧАЭС?

– Сначала были только ребята, но в 90-е годы на службу стали принимать и девушек. А эта фотография особенная, на ней Нина Григорьевна, моя жена, среди товарищей по службе. Она пришла служить в 1990 году, и это стало моей судьбой. С тех пор мы всегда вместе.

– Совсем недавно закончилась стабилизация объекта «Укрытие». На станции добились высокого уровня техники безопасности, но охрана такого объекта все равно требует внимательности и аккуратности. Наверное, поэтому так часто проходила реорганизация воинского подразделения...

– Часть реорганизаций произошли потому, что произошла Чернобыльская катастрофа, а в 1991 году Украина стала независимым государством, со своей армией. С 1987 года и по 1992-й воинское подразделение называлось 1-й спецкомендатурой в составе 17-го полка Внутренних войск СССР, войсковой частью 3031, затем 1-м отдельным батальоном, а в 1992 году оно стало воинской частью №3041.

– Вы, сказали, что реорганизация воинской части закончилась в 1992 году. Этот год был непростым не только для вас, но и для всей станции. Я слышал от офицеров части, что вам известно об этом случае не из третьих уст?

– На втором энергоблоке произошла авария на 4-й турбине, обрушилась часть крыши, возник пожар. Это произошло во второй половине дня. В 16.00 происходит смена караула, и мой взвод заступал на дежурство. Задымленность была такой, что дежурство пришлось, несмотря на применение средств защиты, сократить до

которому стало плохо и у него носом шла кровь, не покидал пост до тех, пока начальник поста или его зам не привели смену.

– Говорят, что всем, кто работал на станции в то время, выдавали водку или вино, якобы спиртное способствует выводу радионуклидов из организма. Действительно ли этот факт имел место?

– Я скажу больше: гражданским работникам на станции выдавали спирт. Вино уже было позже. А нам один врач-радиолог посоветовал раз в неделю выпивать 100-150 граммов и подтвердил, что спиртное способствует выводу некоторых радиоактивных элементов. В то время на дорогах в зоне можно было встретить плакат «Осторожно! За рулем пьяный водитель!» И, наверное, действительно помогало, если не с выводом радионуклидов, то хотя бы немного расслабляло. А еще запомнилось, как каждый день проходили проверку перед столовой на радиоактивное загрязнение и раз в полгода нам полностью меняли обмундирование.

Форма на Александре Дмитриевиче и сегодня сидит так, что многие нынешние военные могут позавидовать!

двух часов. Это была трудная ситуация, а для пожарных и работников оперативного состава условия были еще тяжелее, но с аварией справились успешно. Это была последняя нештатная ситуация в моей воинской службе. В 1998 году по состоянию здоровья я был уволен в запас с должности командира взвода в звании старшего прапорщика.

– Александр Дмитриевич, вы сказали, что уволены в запас в звании старшего прапорщика, а на вас форма старшего лейтенанта. В чем секрет, как появились офицерские погоны?

– Никакого секрета нет. В 2002 году Указом президента всем пенсионерам-прапорщикам было присвоено воинское звание «лейтенант», а в 2006 году мне было присвоено звание старшего лейтенанта Внутренних войск Украины.

– Форма на вас и сегодня сидит так, что многие нынешние военные могут позавидовать! У вас, наверное, в роду все военнослужащими были?

– Не знаю. Я ведь детдомовский. Нас с братом отдали в Жмеринский детдом. Потом нас усыновили, но в разные семьи. Мы были двойняшками и очень похожи. У меня не сложилось с новыми родителями, а брат попал в семью, где ему даже имя новое дали. В пятом классе средней школы №2 города Жмеринка я встретил очень похожего на меня хлопца и почувствовал, что нашел брата. Мы были еще детьми и поэтому соединиться как-то не смогли. В восьмом классе я ушел в училище, а брат, как я потом узнал, успешно окончил среднюю школу и поехал учиться в Санкт-Петербург. Спустя годы я пытался

найти его, но архив детского дома сгорел, а наши одноклассники не знали, где он. Единственное, что я еще узнал, так это то, что нас сдал в детский дом офицер, майор, после смерти жены. Наверное, поэтому меня всегда тянуло к армейской жизни. Пока позволяло здоровье – служил, а потом ушел на пенсию, но я и сегодня не забываю о своей части и однополчане! Мы создали ветеранскую организацию полка. С 2003 года ее возглавлял полковник Николай Глущенко, а в 2008-м на очередном отчетно-выборном собрании организации однополчане избрали меня председателем организации.

К разговору присоединяется заместитель командира полка по воспитательной работе капитан Александр Максименко:

– Александр Дмитриевич не только оживил работу организации, но и официально зарегистрировал ее, и сегодня она называется «Организация ветеранов Внутренних войск в/части 3041 Киевской межрегиональной секции Ассоциации ветеранов Внутренних войск МВД Украины» и имеет свой устав.

– А чем сегодня занимаются ветераны?

– Сегодня ветераны, как никогда, оказывают большую помощь в воспитательной работе и адаптации молодых военнослужащих полка к воинской службе. Они рассказывают об особенностях несения караульной службы на станции, правилах поведения на территории зоны, возможных нештатных ситуациях на посту, специфике условий службы во Внутренних войсках. Более теплую заботу о себе почувствовали и сами ветераны части. Проводятся посещения ветеранов на дому, организовываются совместные мероприятия ко Дню Внутренних войск, к 26 апреля, ко дню рождения части, отмечают юбилеи ветеранов и поздравляют женщин с 8-м марта.

Вадим ИВКИН
Фото из личного архива А. Д. ДЬЯЧЕНКО

«Эта фотография особенная, на ней Нина Григорьевна, моя жена, среди товарищей по службе».

подписке. Мы несли службу по охране ЧАЭС, а территорию 10- и 30-километрового периметра зоны охранял Чернобыльский полк. В 1990 году станцию под охрану взяли прапорщико-контрактники.

– Вы стали нести службу по охране станции в середине 1987 года. Всего полгода прошло с момента завершения строительства объекта «Укрытие», год – с момента техногенной катастрофы, территория зоны не была очищена от радиоактивных предметов, происходила захоронение загрязненной техники, а вы выходили на посты, размещенные по периметру и внутри станции. Какие защитные меры применялись, когда выходили на пост?

– В то время уже работали первый и второй блоки станции, был построен объект «Укрытие», снизилась радиоактивность, проводились работы по дезактивации станции и территории. Наши посты находились по внешнему периметру станции, а также вну-

Александр Дьяченко отдал воинской службе более двадцати лет